

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее сто первой сессии, 11–15 ноября 2024 года****Мнение № 62/2024 в отношении Даулетмурата Тажимуратова (Узбекистан)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В своей резолюции 51/8 Совет продлил мандат Рабочей группы на очередной трехлетний срок.
2. В соответствии со своими методами работы¹ Рабочая группа 24 июля 2024 года препроводила правительству Узбекистана сообщение относительно Даулетмурата Тажимуратова. Правительство не ответило на это сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);
 - д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке или средства правовой защиты (категория IV);

* Мумба Малила не принимал участия в обсуждении данного дела.

¹ [A/HRC/36/38](#).

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

1. Представленные материалы

а) Сообщение источника

4. Даулетмурат Тажимуратов — гражданин Узбекистана, родившийся 27 марта 1979 года. Он юрист, журналист и правозащитник и обычно проживает в городе Нукус, Каракалпакстан.

i) Контекст

5. Источник отмечает, что Каракалпакстан — это автономная республика в составе Узбекистана, расположенная вокруг уменьшающегося Аральского моря. Его население состоит в основном из лиц каракалпакской, узбекской и казахской национальностей. Каракалпаки, автохтонная для Каракалпакстана этническая группа, имеющая тесные связи с казахами и другими тюркскими народами, но при том являющаяся носителем самобытной истории и культуры, по сообщениям, сталкиваются с почти постоянной дискриминацией со стороны властей Узбекистана.

6. Источник отмечает далее, что узбекские власти под предлогом риска сепаратизма способствовали упадку каракалпакского языка и каракалпакской культурной практики. Источник напоминает, что Комитет по ликвидации расовой дискриминации выразил обеспокоенность по поводу отсутствия в Узбекистане всеобъемлющего антидискриминационного законодательства². Источник утверждает, что примером дискриминации Каракалпакстана и каракалпаков стало подавление правительством протестов, прошедших летом 2022 года и бывших реакцией на предложенные поправки к Конституции. По сообщениям, полиция применяла для разгона протестующих в Нукусе и близлежащих районах чрезмерную и смертоносную силу, включая огнестрельное оружие и гранаты. Сотни протестующих, включая г-на Тажимуратова, предположительно были произвольно задержаны, и многие из них подверглись содержанию под стражей без связи с внешним миром, пыткам и другим злоупотреблениям.

ii) Задержание и содержание под стражей

7. Источник сообщает, что 1 июля 2022 года г-н Тажимуратов выступил перед мечетью в Нукусе, заявив о своем несогласии с предложенной правительством Узбекистана поправкой к Конституции, которая лишит Каракалпакстан его автономного статуса. В тот же день в Каракалпакстане вспыхнули протесты, в ходе которых власти, как сообщается, применили для разгона демонстрантов чрезмерную и смертоносную силу, убив 20 и ранив около 300 человек.

8. Согласно источнику, 1 июля 2022 года в дом г-на Тажимуратова ворвались вооруженные люди в масках и доставили его в отделение полиции в Нукусе, Каракалпакстан. Ему не предъявили постановления о задержании и не сообщили о причинах задержания. В полицейском участке г-ну Тажимуратову надели на голову мешок, а затем доставили в Министерство иностранных дел, где, как сообщается, его избили и применяли к нему электрошокер.

9. По имеющейся информации, после избияния должностные лица по просьбе лидера Верховного совета Каракалпакстана (Жокаргы Кенес) вывели г-на Тажимуратова для выступления перед растущей толпой в попытке остановить

² См. CERD/C/UZB/CO/10-12.

протесты. Однако протесты продолжались и после его выступления. В тот же вечер он был отпущен на свободу и скрылся.

10. Источник утверждает, что 4 июля 2022 года должностные лица выяснили местонахождение г-на Тажимуратова и вновь задержали его. Сообщается, что сотрудники Министерства внутренних дел связали г-ну Тажимуратову руки за спиной, надели ему на голову мешок и избили его. Как сообщается, г-ну Тажимуратову не сообщили о причине его задержания и не предъявили соответствующего постановления.

11. По словам источника, г-на Тажимуратова насильно посадили в вертолет, который доставил его в Ургенч, расположенный примерно в 160 километрах, без объяснения причин задержания или выдвинутых против него обвинений. Его заставили лечь на пол вертолета, и должностные лица ходили по нему, при этом в какой-то момент ему наступили на голову. В Ургенче его перевели в изолятор временного содержания, находящийся в ведении Службы государственной безопасности.

12. Источник утверждает, что 5 июля 2022 года г-н Тажимуратов предстал перед судьей, который предъявил ему обвинения в заговоре с целью захвата власти или свержения конституционного строя по части 4 статьи 159 Уголовного кодекса и распорядился немедленно поместить его в следственный изолятор. Сообщается, что позже в число выдвигаемых против него обвинений были добавлены обвинения по части 3 статьи 167 (хищение в особо крупном размере), статье 243 (легализация доходов, полученных от преступной деятельности), части 3 статьи 244 (организация массовых беспорядков) и статье 244-1 (изготовление, хранение, распространение или демонстрация материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку), хотя, как утверждает источник, не ясно, когда именно и каким судом были добавлены эти новые обвинения.

13. Источник сообщает, что г-н Тажимуратов находился в следственном изоляторе Службы государственной безопасности в Ургенче, пока его не перевели в центр в Бухаре за две недели до суда, который начался в ноябре 2022 года. В докладе сообщается, что в общей сложности г-н Тажимуратов находился в предварительном заключении более четырех месяцев. По сообщениям, во время предварительного заключения г-ну Тажимуратову обрили голову, и он подвергался притеснениям и запугиваниям со стороны других заключенных по указанию должностных лиц. Кроме того, прокурор и другие должностные лица якобы оказывали давление на других заключенных, чтобы те дали показания против г-на Тажимуратова в ходе уголовного расследования.

14. Источник сообщает, что процесс по делу г-на Тажимуратова начался 28 ноября 2022 года в Бухарском областном суде по уголовным делам. Г-н Тажимуратов предстал перед судом вместе с 21 другим обвиняемым в преступлениях, связанных с июльскими протестами. Утверждается, что суд опирался главным образом на показания назначенных государством экспертов, которые заявили, что г-н Тажимуратов пропагандировал «сепаратизм». Никто из экспертов не владел каракалпакским языком, поэтому они не могли оценить доказательства на языке их представления.

15. Источник сообщает, что ни г-н Тажимуратов, ни его адвокат не смогли убедиться в компетентности переводчиков, которые переводили документы с каракалпакского языка. Кроме того, сообщается, что г-ну Тажимуратову было отказано в привлечении экспертов по его выбору, а его просьба использовать в качестве доказательств аудиозаписи его бесед с представителями органов власти была отклонена на том основании, что власти удалили эти записи.

16. Источник утверждает, что во время процесса г-на Тажимуратова держали в стеклянном боксе в зале суда. Кроме того, несмотря на то, что судебный процесс был открыт для общественности, прямая трансляция во время дачи показаний, когда г-н Тажимуратов сообщал о жестоком обращении с ним во время его содержания под стражей, была отключена.

17. Источник сообщает, что 31 января 2023 года г-н Тажимуратов был осужден Бухарским областным судом по уголовным делам за заговор с целью свержения конституционного строя, растрату, легализацию доходов, полученных от преступной деятельности, организацию массовых беспорядков, а также за изготовление, хранение или распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности. Его приговорили к 16 годам лишения свободы и обязали выплатить сумму, эквивалентную 20 000 долл. США, в качестве компенсации ущерба.

18. Источник сообщает, что 5 июня 2023 года Верховный суд Узбекистана оставил в силе приговор и наказание г-на Тажимуратова, в то время как другим обвиняемым, проходившим по этому делу и осужденным вместе с ним, сроки наказания были сокращены.

19. В настоящее время г-н Тажимуратов отбывает наказание в исправительной колонии № 11 города Навои. Он получает некачественное питание и не соответствующее стандартам медицинское обслуживание: сообщается, что тюремный персонал выписывает ему одно и то же лекарство от нескольких болезней. Как сообщается, тюремные власти требуют от него выражать благодарность за все, что он получает, включая еду и предметы первой необходимости.

20. По словам источника, г-ну Тажимуратову отказывали в предоставлении базовой информации, такой как время суток, газеты, радио, телевидение или учебные материалы, а также не давали общаться с другими людьми. Его также просили спеть национальный гимн Узбекистана, и он был наказан за отказ сделать это.

21. Источник сообщает, что адвокат г-на Тажимуратова инициировал новую апелляцию. Однако в его сообщении говорится, что Служба государственной безопасности пригрозила заключить в тюрьму любого, кто будет говорить с прессой о заключении г-на Тажимуратова в тюрьму.

iii) *Правовой анализ*

22. Источник утверждает, что арест и содержание под стражей г-на Тажимуратова являются произвольными и подпадают под категории I, II, III и V, определенные Рабочей группой.

a. Категория I

Применение насилия при задержании и задержание без соответствующего постановления

23. Согласно пункту 2 статьи 9 Пакта и принципу 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, каждому задерживаемому лицу при задержании должна сообщаться причина его задержания и в срочном порядке должны сообщаться любые предъявленные ему обвинения. Для того чтобы задержание считалось имеющим под собой правовую основу, недостаточно одного лишь наличия основания по закону; власти должны сослаться на это основание во время задержания³.

24. Источник напоминает, что пункт 1 статьи 9 Пакта и принцип 2 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, требуют, чтобы задержание осуществлялось только в соответствии с законом. Согласно принципу 4 Свода принципов, содержание под стражей должно осуществляться в силу постановления или подлежать эффективному контролю судебного органа. Статья 25 Конституции Узбекистана предусматривает также, что никто не может быть подвергнут аресту иначе как на основании закона. Кроме того, источник обращает внимание на обсуждение Рабочей группой вопроса о применении насилия при задержании при вынесении решения о том, что задержание нарушает пункт 1 статьи 9 Пакта⁴.

³ Мнение № 46/2018, п. 48.

⁴ Мнение № 68/2020, п. 64.

25. Источник утверждает, что в момент ареста 1 июля 2022 года г-ну Тажимуратову не предъявили постановления о задержании и не сообщили о его причинах. Его похитители не идентифицировали себя как полицейских или должностных лиц, имеющих полномочия на производство задержания, и поэтому не имели законных оснований для этого⁵. Когда г-н Тажимуратов был вновь задержан 4 июля 2022 года, ему, как сообщается, не предъявили постановления о задержании и не сообщили о причине задержания в момент задержания. Он предстал перед судьей, который предъявил ему обвинения и поместил в следственный изолятор более чем через 24 часа после задержания и перевода в Ургенч. Сообщается, что во время обоих задержаний его избивали.

26. Источник утверждает, что, поскольку в обоих случаях должностные лица не предъявили г-ну Тажимуратову постановлений о задержании и не сообщили ему о причине задержания, а также потому, что в обоих случаях к нему было применено насилие, оба задержания не имели под собой правового основания и не были проведены в соответствии с законом.

27. Таким образом, источник приходит к выводу, что задержание г-на Тажимуратова нарушает статьи 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, пункты 1 и 2 статьи 9 Пакта, принципы 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и статью 25 Конституции Узбекистана, что делает его задержание и содержание под стражей необоснованными с правовой точки зрения и произвольными по категории I.

Содержание под стражей на основании нечетко сформулированного закона и нарушение принципа законности

28. Согласно источнику, пункт 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункт 1 статьи 15 Пакта закладывают основу так называемого «принципа законности», который требует, чтобы законы были сформулированы достаточно точно, чтобы человек мог получить доступ к ним, понять их и адаптировать свое поведение в соответствии с ними. Источник утверждает, что г-н Тажимуратов был осужден в соответствии с несколькими расплывчатыми и чрезмерно широко сформулированными законами, и поэтому не существует никаких правовых оснований для оправдания его содержания под стражей.

29. Источник утверждает также, что статья 159 Уголовного кодекса Узбекистана предусматривает уголовную ответственность за публичные призывы к изменению существующего государственного строя, захвату власти или отстранению от власти законно избранных представителей власти либо к нарушению единства территории Республики Узбекистан. Под широкие формулировки закона можно подвести допустимые публичные заявления, направленные на выражение политических убеждений.

30. Источник напоминает, что Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом⁶ и Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений⁷ отозвались о статье 159 как об инструменте, используемом для чрезмерно широкого преследования за «экстремизм». Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом рекомендовала Узбекистану пересмотреть все дела, возбужденные по статье 159. Источник сообщает, что статья 159 угрожает мирному осуществлению свободы слова и мысли.

⁵ Рабочая группа пришла к выводу, что проведение задержания без соответствующих полномочий выходит за рамки законных мандатов должностных лиц; см. мнение № 25/2015, п. 27.

⁶ Мнение № 37/2020, п. 60.

⁷ Предварительные выводы Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений по итогам посещения Узбекистана, 12 октября 2017 года, URL: <https://www.ohchr.org/en/statements/2017/10/preliminary-findings-country-visit-republic-uzbekistan-special-rapporteur>.

31. Кроме того, источник подтверждает выводы Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений, который заявил, что, по оценкам, от 5000 до 15 000 человек находятся в заключении в Узбекистане на основании нечетко сформулированных обвинений в «религиозном экстремизме», включая обвинения в «антиконституционной» деятельности, и что многие из этих людей были привлечены к ответственности по статье 159⁸.

32. Источник ссылается также на статью 244 Уголовного кодекса, которая предусматривает уголовную ответственность за «массовые беспорядки» — как за их организацию, так и за участие в них. Согласно статье 244-1, изготовление и распространение материалов, содержащих «угрозу общественной безопасности и общественному порядку», включая идеи «сепаратизма», наказывается лишением свободы на срок до трех лет. Источник сообщает, что в статьях 244 и 244-1 используются широкие формулировки, на основании которых существует возможность криминализировать основные права, такие как свобода выражения мнений и мирных собраний. Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений пришел к выводу, что обе статьи применяются слишком широко и на регулярной основе используются в качестве инструментов подавления инакомыслия по обвинению в «экстремизме»⁹.

33. Источник подтверждает замечания Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом, которая заявила, что статья 244-1 «легко может быть неправильно истолкована» и может криминализировать «сам факт хранения материалов, которые считаются радикальными, тем самым ущемляя основные права на неприкосновенность частной жизни и свободу мысли»¹⁰.

34. Источник утверждает, что г-н Тажимуратов был осужден на основании трех расплывчатых и чрезмерно широко сформулированных правовых норм, которые нарушают принцип законности, поскольку граждане не могут их понять и, следовательно, не могут соответствовать их требованиям. Эти положения используются для борьбы с «экстремизмом», под который подводится целый ряд разрешенных видов деятельности, и используются для преследования активистов, журналистов и диссидентов за их мысли или убеждения¹¹.

35. Источник приходит к выводу, что, применяя вышеупомянутые расплывчатые и чрезмерно широко сформулированные положения, власти Узбекистана нарушили принцип законности, закрепленный в пункте 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункте 1 статьи 15 Пакта, что делает задержание и содержание под стражей г-на Тажимуратова необоснованными с правовой точки зрения и произвольными по категории I.

Нарушение общего правила воздерживаться от применения досудебного содержания под стражей

36. Источник напоминает, что пункт 3 статьи 9 Пакта и принцип 39 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, требуют, чтобы содержание под стражей до суда было исключением, а не общим правилом. Суд должен провести индивидуальную проверку, чтобы обосновать содержание под стражей до суда, в частности рассмотреть

⁸ A/HRC/37/49/Add.2, п. 67.

⁹ Предварительные выводы Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений по итогам посещения Узбекистана, 12 октября 2017 года, URL: <https://www.ohchr.org/en/statements/2017/10/preliminary-findings-country-visit-republic-uzbekistan-special-rapporteur>.

¹⁰ A/HRC/49/45/Add.1, п. 22.

¹¹ Предварительные выводы Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений по итогам посещения Узбекистана, 12 октября 2017 года, URL: <https://www.ohchr.org/en/statements/2017/10/preliminary-findings-country-visit-republic-uzbekistan-special-rapporteur>.

возможность применения иных ограничительных мер¹². Содержание под стражей до суда должно быть обоснованным и необходимым, и при принятии соответствующего решения следует основываться на таких факторах, как потенциальный риск побега, возможность фальсификации доказательств или рецидив преступления, однако оно не может быть основано на расплывчатых и расширительных стандартах, таких как «общественная безопасность». Кроме того, задержанные имеют право на периодический пересмотр судом или другим органом власти решения об их содержании под стражей до суда, чтобы определить, продолжает ли содержание под стражей быть обоснованным¹³.

37. Источник утверждает, что 5 июля 2022 года г-н Тажимуратов предстал перед судьей в Ургенче. После короткого слушания суд поместил его под стражу до суда, не проведя тщательного индивидуального расследования обстоятельств. Суд постановил, что он должен содержаться под стражей до суда, поскольку его обвинение было классифицировано как «очень серьезное преступление», и рассудил, что если его освободить, то он может уничтожить улики или повлиять на свидетелей. Источник добавляет, что суд не предоставил дополнительных доказательств и не рассмотрел других аргументов при принятии решения о заключении г-на Тажмуратова под стражу до суда. Г-н Тажимуратов содержался под стражей до суда в течение четырех месяцев, и суд ни разу не пересмотрел свое решение о помещении его под стражу, нарушив тем самым общее правило не применять содержание под стражей до суда.

38. Источник приходит к выводу, что, отступив от общего правила не применять содержание под стражей до суда, Узбекистан нарушил пункт 3 статьи 9 Пакта и принцип 39 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, что делает задержание и содержание под стражей г-на Тажмуратова необоснованными с правовой точки зрения и произвольными по категории I.

b. Категория II

39. Согласно источнику, лишение свободы является произвольным по категории II, если оно является результатом отказа в осуществлении основных прав и свобод. К ним относятся право на свободу мнений и их свободное выражение, гарантированное статьей 19 Всеобщей декларации прав человека, пунктами 1 и 2 статьи 19 Пакта и статьей 29 Конституции Узбекистана; право на свободу собраний и ассоциации, гарантированное пунктом 1 статьи 20 Всеобщей декларации прав человека, статьей 21 и пунктом 1 статьи 22 Пакта и статьей 33 Конституции Узбекистана; право на участие в ведении государственных дел, гарантированное пунктом 1 статьи 21 Всеобщей декларации прав человека, пунктом а) статьи 25 Пакта и статьей 32 Конституции Узбекистана; и право меньшинств на пользование своей культурой, гарантированное статьей 7 Всеобщей декларации прав человека, статьей 27 Пакта и статьей 18 Конституции Узбекистана. Источник утверждает, что Узбекистан нарушил несколько норм международного права прав человека, касающихся вышеупомянутых прав, в результате чего лишение свободы г-на Тажимуратова является произвольным по категории II.

40. Источник напоминает, что право на свободу мнений и их свободное выражение распространяется, в частности, на политические выступления, комментарии на политические темы и обсуждение вопросов прав человека¹⁴. Мирное собрание охватывает сами собрания во время их проведения, а также сопутствующие мероприятия, такие как мобилизация ресурсов, планирование, распространение информации о предстоящем событии и общение между участниками до и во время собрания¹⁵. Пункт а) статьи 25 Пакта гарантирует гражданам право принимать участие

¹² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 38.

¹³ Там же.

¹⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 11.

¹⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 37 (2020), п. 33.

в ведении государственных дел и оказывать влияние «в рамках общенародных дискуссий и диалога» или путем осуществления своего права на организацию¹⁶.

41. Комитет подчеркнул также, что свобода выражения мнений включает в себя право отдельных лиц критиковать или открыто и публично оценивать деятельность правительства своих стран, не опасаясь вмешательства или наказания¹⁷. Это право позволяет политическим оппозиционным группам и правозащитникам протестовать против, критиковать и разоблачать незаконные действия правительства¹⁸. Источник вновь ссылается также на выводы Рабочей группы о том, что задержание представителей меньшинств, которые на законных основаниях протестовали против подавления этих прав, нарушает их права, предусмотренные статьей 7 Всеобщей декларации прав человека и статьей 27 Пакта¹⁹.

42. Источник отмечает, что статья 18 Конституции Узбекистана гарантирует равенство перед законом, прямо запрещая дискриминацию по признаку национальности и убеждениям, в то время как статья 29 Конституции предоставляет свободу слова, но ограничивает высказывания, направленные против существующего конституционного строя. Статья 32 Конституции предоставляет гражданам право участвовать в управлении делами общества и государства, а статья 33 обеспечивает право на участие в демонстрациях, но с ограничениями, предусмотренными законом.

43. В соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта правительство может ограничивать свободу выражения мнений только в тех случаях, когда это установлено законом и необходимо для уважения прав и репутации других лиц и для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Ограничения не должны использоваться для подавления выражения оппозиционных политических мнений, противодействия власти, призывов к демократическим изменениям или защиты прав человека²⁰. Кроме того, статьи 21 и пункт 2 статьи 22 Пакта аналогичным образом предусматривают, что ограничения свободы собраний и ассоциации должны налагаться в соответствии с законом и быть «необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц».

44. Источник утверждает, что заключение г-на Тажимуратова под стражу стало результатом осуществления им своих прав на свободу мнений и их выражения, свободу мирных собраний и ассоциации и на участие в ведении государственных дел, а также права меньшинств пользоваться своей культурой. Он утверждает также, что г-н Тажимуратов выступил с речью против поправок к Конституции, которые угрожали автономии Каракалпакстана. Он призвал к участию в мирных акциях протеста, направленных на защиту культурной и административной автономии Каракалпакстана.

45. В результате, как утверждает источник, г-н Тажимуратов был обвинен и приговорен к 16 годам лишения свободы по статьям 159, 244 и 244-1 Уголовного кодекса — положениям, которые уже подвергались критике за их использование для подавления основных свобод. Ограничение его основных прав не подпадает ни под одно из конкретных исключений, обозначенных в Пакте.

46. Источник приходит к выводу, что Узбекистан нарушил статьи 7, 19, пункт 1 статьи 20 и пункт 1 статьи 21 Всеобщей декларации прав человека, пункты 1 и 2 статьи 19, статью 21, пункт 1 статьи 22, пункт а) статьи 25 и статью 27 Пакта, а также статьи 18, 29, 32 и 33 Конституции Узбекистана. Источник утверждает, что лишение свободы г-на Тажимуратова носит произвольный характер по категории II.

¹⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 25 (1996), п. 8.

¹⁷ Мнение № 24/2019, п. 40.

¹⁸ Мнение № 22/2013, п. 11.

¹⁹ Мнение № 28/2018, п. 74.

²⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 23, и замечание общего порядка № 37 (2020), п. 49.

с. Категория III

47. Источник утверждает, что Узбекистан нарушил несколько норм международного права прав человека, касающихся вышеупомянутых прав, в результате чего лишение свободы г-на Тажимуратова является произвольным по категории III.

48. Источник повторяет несколько доводов, фигурирующих в его аргументации в отношении категории I. Эти доводы касаются предполагаемого применения к г-ну Тажимуратову насилия во время задержания, осуществления задержания без соответствующего постановления и нарушения принципа, согласно которому содержание под стражей до суда не должно быть общим правилом. Источник утверждает, что эти факторы в совокупности свидетельствуют о нарушении Узбекистаном права г-на Тажимуратова на справедливое судебное разбирательство.

49. Источник напоминает далее, что пункт 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, пункт 2 статьи 14 Пакта и пункт 1 принципа 36 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, предоставляют обвиняемому право считаться невиновным, пока его виновность не будет доказана по закону. Согласно статье 26 Конституции Узбекистана, каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства.

50. Источник ссылается на выводы Рабочей группы, согласно которым содержание обвиняемого под стражей до суда на основании предположения о его виновности, заковывание обвиняемого в наручники или его помещение в клетку во время судебного слушания являются нарушениями права на презумпцию невиновности.

51. Источник утверждает, что на протяжении всего слушания по делу г-на Тажимуратова его держали в стеклянном боксе, из-за чего создавалось впечатление, что он может быть опасным преступником. Кроме того, источник сообщает, что г-н Тажимуратов содержался в предварительном заключении без индивидуального определения, что способствовало возникновению предположения о его виновности.

52. Источник утверждает, что эти нарушения свидетельствуют об отказе властями г-ну Тажимуратову в его праве на презумпцию невиновности в нарушение пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, пункта 2 статьи 14 Пакта, пункта 1 принципа 36 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, а также статьи 26 Конституции Узбекистана. Таким образом, по мнению источника, право г-на Тажимуратова на справедливое судебное разбирательство было нарушено, что придает факту его лишения свободы произвольный характер по категории III.

53. Источник напоминает, что жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение запрещено статьей 5 Всеобщей декларации прав человека, статьей 7 Пакта и принципом 6 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, а также Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В частности, статьи 2 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания возлагают на государства обязанность предотвращать пытки или другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения на любой территории, находящейся под их юрисдикцией. Статья 13 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания требует от государств расследовать утверждения о пытках или жестоком и бесчеловечном обращении.

54. Источник утверждает, что с задержанными необходимо обращаться гуманно и уважать достоинство, присущее человеческой личности, в соответствии с пунктом 1 статьи 10 Пакта, принципом 1 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и правилом 1 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении

обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Согласно принципу 8 Свода принципов, к задержанным лицам применяется режим, соответствующий их статусу неосужденных лиц. Статья 26 Конституции Узбекистана запрещает пытки, насилие и другое жестокое или унижающее достоинство обращение.

55. Источник ссылается также на Правила Нельсона Манделы, в которых изложены требования к условиям содержания в тюрьмах и обращению с заключенными. Помещения, которыми пользуются заключенные, должны отвечать всем санитарным требованиям²¹, заключенные должны получать пищу, достаточно питательную и имеющую достаточно хорошее качество²², медико-санитарное обслуживание²³ и доступ к новостям и другим публикациям²⁴.

56. Источник утверждает, что с момента своего первого задержания 1 июля 2022 года г-н Тажимуратов подвергался насилию со стороны должностных лиц. В Министерстве внутренних дел похитители надели ему на голову мешок и избили, в том числе электрошокером. Как сообщается, в очередной раз он был избит должностными лицами 4 июля 2022 года, после чего его положили на пол вертолета, где должностные лица ходили по нему.

57. Источник сообщает, что г-ну Тажимуратову было отказано в элементарных и необходимых медицинских услугах, а качество питания в тюрьме настолько плохое, что это начало сказываться на его здоровье. По сообщениям, он не имеет доступа к новостям через газеты, телевидение, радио или любой другой источник информации. Источник сообщает также, что у г-на Тажимуратова нет доступа к библиотеке и учебным материалам.

58. По словам источника, поскольку должностные лица подвергали г-на Тажимуратова жестокому обращению и не соблюдали в его отношении основные требования к условиям содержания, государство нарушило статью 5 Всеобщей декларации прав человека, статью 7 и пункт 1 статьи 10 Пакта, принципы 1, 6 и 8 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, статьи 2, 13 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, правила 1, 13, 22, 24, 25, 26, 27 и 63 Правил Нельсона Манделы и статью 26 Конституции Узбекистана. Таким образом, право г-на Тажимуратова на справедливое судебное разбирательство было нарушено, что придает факту его лишения свободы произвольный характер по категории III.

d. Категория V

59. Источник напоминает, что статья 2 Всеобщей декларации прав человека и пункт 1 статьи 2 Пакта предоставляют основные права и свободы всем людям без какого-либо различия, в том числе по признаку национального происхождения или политических убеждений. Он напоминает, что статья 7 Всеобщей декларации прав человека и статья 26 Пакта прямо предусматривают, что все люди имеют право на равенство перед законом и на равную защиту закона. Статья 18 Конституции Узбекистана предусматривает равенство перед законом и запрещает дискриминацию по национальному признаку или убеждениям.

60. Источник ссылается также на выводы Рабочей группы о том, что лишение свободы является нарушением международного права, когда оно является результатом дискриминации по признаку национальности, особенно в случаях, когда такая дискриминация имеет документально подтвержденный систематический характер и когда другие лица, характеризующиеся аналогичными отличительными особенностями, также подвергаются преследованиям²⁵.

²¹ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), правило 13.

²² Там же, правило 22.

²³ Там же, правила 24, 25, 26 и 27.

²⁴ Там же, правило 63.

²⁵ A/HRC/36/37, п. 48; и мнение № 28/2018, пп. 95–97.

61. Кроме того, источник подтверждает сложившуюся в Рабочей группе правовую практику, согласно которой политически мотивированные обвинения, направленные на подавление инакомыслящих политических взглядов, уже сами по себе могут представлять собой произвольное задержание по категории V²⁶.

62. Источник напоминает, что ранее Рабочая группа делала выводы о дискриминации по признаку политических убеждений в ситуациях, связанных с широко распространенной практикой заключений по политическим мотивам или с историей напряженных взаимоотношений между правительством и сообществом, к которому принадлежит соответствующее лицо, содержащееся под стражей²⁷.

63. Источник утверждает, что национальность и политические взгляды г-на Тажимуратова являются ключевыми элементами в его деле. Утверждается, что чиновники особенно часто избирают мишенями каракалпаков и противников предлагаемых конституционных поправок, проводя их массовые задержания и применяя к ним чрезмерную силу, что отражает более широкую схему дискриминации по национальному признаку и по признаку политических убеждений. По словам источника, повсеместное преследование каракалпакских политических активистов, в том числе неправительственных организаций и активистов, проживающих за рубежом, свидетельствует о дискриминации каракалпаков, таких как г-н Тажимуратов, по национальному признаку и по признаку политических убеждений.

64. Кроме того, источник сообщает, что г-н Тажимуратов подвергся дополнительной дискриминации во время судебного разбирательства по его делу, так как эксперты, предоставившие доказательства против него, не знали каракалпакского языка и поэтому не смогли исследовать доказательства в оригинале.

65. В заключение источник заявляет, что, задержав г-на Тажимуратова за его политические убеждения и национальную принадлежность, правительство Узбекистана нарушило статьи 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека, пункт 1 статьи 2 и статью 26 Пакта и статью 18 Конституции Узбекистана, что делает его задержание произвольным по категории V.

b) Ответ правительства

66. 14 июля 2024 года в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству с просьбой представить ответ к 23 сентября 2024 года. Рабочая группа сожалеет, что правительство не представило ответ в установленный срок и не обратилось за его продлением согласно пункту 16 ее методов работы.

2. Обсуждение

67. В отсутствие ответа со стороны правительства Рабочая группа приняла решение вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

68. При определении того, является ли задержание г-на Тажимуратова произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международного права, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения²⁸.

²⁶ Мнение № 33/2015, пп. 84 и 85.

²⁷ Мнение № 4/2017, п. 25.

²⁸ A/HRC/19/57, п. 68.

а) Категория I

69. Как Рабочая группа уже отмечала выше, для того чтобы лишение свободы имело под собой правовую основу, недостаточно наличия закона, санкционирующего содержание под стражей. Органы власти обязаны сослаться на соответствующую нормативно-правовую базу и применить ее к обстоятельствам дела²⁹. Обычно это делается с помощью ордера на арест, постановления о задержании или аналогичного документа³⁰. Кроме того, согласно пункту 2 статьи 9 Пакта каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение. Соблюдение этих прав необходимо для осуществления других прав, изложенных в статье 9 Пакта и статье 9 Всеобщей декларации прав человека. Каждый человек должен знать о причинах своего ареста, чтобы иметь возможность эффективно оспорить его, и предстать перед судом или магистратом, чтобы иметь возможность сформулировать апелляцию.

70. Рабочая группа принимает к сведению непровергнутые утверждения источника о том, что г-н Тажимуратов не был проинформирован о причинах его задержания в момент задержания в нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта и статьи 9 Всеобщей декларации прав человека.

71. Рабочая группа принимает также к сведению замечания источника о том, что содержание г-на Тажимуратова под стражей до суда не было основано на индивидуальной оценке предполагаемых угроз. В этом отношении Рабочая группа напоминает об устоявшейся норме международного права, в соответствии с которой содержание под стражей до суда должно быть не правилом, а исключением и его срок должен быть как можно более коротким³¹. В пункте 3 статьи 9 Пакта указывается, что содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд или явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии. Из этого следует, что в интересах правосудия свобода признается в качестве принципа, а содержание под стражей — в качестве исключения. В данном деле Рабочая группа считает, что, не обратившись к конкретным фактам или не рассмотрев альтернативные «меры пресечения», власти не смогли должным образом обосновать предварительное заключение г-на Тажимуратова. За отсутствием аргументов в пользу обратного Рабочая группа считает, что содержание г-на Тажимуратова под стражей нарушает пункт 3 статьи 9 Пакта.

72. С учетом вышеприведенных выводов Рабочая группа считает, что задержание г-на Тажимуратова лишено правовой основы в нарушение статьи 9 Пакта и статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека. Следовательно, его задержание носит произвольный характер в рамках категории I.

б) Категория II

73. Источник утверждает, что задержание г-на Тажимуратова является произвольным по категории II, так как оно стало результатом осуществления им своих прав на свободу мнений и их выражения, свободу мирных собраний и ассоциации и на участие в ведении государственных дел, а также права меньшинств пользоваться своей культурой. По словам источника, г-н Тажимуратов выступил с речью против конституционных поправок, угрожающих автономии Каракалпакстана, а также призвал к участию в мирных акциях протеста, направленных на защиту автономии Каракалпакстана.

²⁹ Мнения №№ 9/2019, п. 29; 46/2019, п. 51; и 59/2019, п. 46.

³⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 23; и мнения №№ 88/2017, п. 27; 3/2018, п. 43; и 30/2018, п. 39. В случае задержания в момент совершения преступления возможность получения постановления о задержании обычно отсутствует.

³¹ Мнения №№ 8/2020, п. 54; 1/2020, п. 53; 57/2014, п. 26; 49/2014, п. 23; и 28/2014, п. 43. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 38; и A/HRC/19/57, пп. 48–58.

74. Правительство приняло решение не оспаривать эти утверждения, хотя такая возможность была ему предоставлена.

75. Рабочая группа ссылается на замечание общего порядка № 34 (2011) Комитета по правам человека, в котором Комитет отметил, что свобода выражения мнений включает право искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ и что это право включает в себя передачу и получение сообщений, содержащих всякого рода идеи и мнения, которые могут быть переданы другим лицам, включая политические убеждения³². Допустимые ограничения этого права могут быть связаны либо с уважением прав или репутации других лиц, либо с защитой национальной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), здоровья или нравственности населения. Комитет установил также, что не допускаются никакие ограничения, установленные на основаниях, не содержащихся в пункте 3 статьи 19 Пакта, даже если такие основания будут оправдывать ограничения других прав, защищаемых Пактом. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют³³. Более того, пункт 3 статьи 19 Пакта «ни при каких условиях не может служить оправданием для того, чтобы заставить замолчать каких-либо защитников многопартийной демократии, демократических принципов и прав человека»³⁴. Более того, Комитет по правам человека подчеркнул применительно к статье 25 Пакта, что «граждане принимают участие в ведении государственных дел в рамках общенародных дискуссий и диалога со своими представителями или путем осуществления своего права на организацию. Содействием такому участию является право на свободное выражение своего мнения, мирные собрания и на свободу ассоциации [...]»³⁵.

76. В отсутствие каких-либо объяснений со стороны правительства Рабочая группа считает, что источник продемонстрировал, что обвинения против г-на Тажимуратова были связаны с осуществлением им своих политических прав и свобод, защищаемых статьей 19 Пакта и статьей 19 Всеобщей декларации прав человека, которые гарантируют свободу слова, и статьей 25 Пакта и статьей 21 Всеобщей декларации прав человека, которые гарантируют право на участие в ведении государственных дел. С учетом вышеизложенного Рабочая группа делает вывод, что задержание г-на Тажимуратова является произвольным в соответствии с категорией II.

с) Категория III

77. Придя к выводу, что задержание г-на Тажимуратова носит произвольный характер согласно категории II, Рабочая группа подчеркивает, что судебное разбирательство в его отношении вообще не должно было проводиться. Тем не менее, поскольку судебное разбирательство состоялось, г-н Тажимуратов был осужден и приговорен к длительному тюремному заключению, а его приговор был подтвержден тремя судебными инстанциями, Рабочая группа приступит к рассмотрению представленных источником сведений, касающихся отказа г-ну Тажимуратову в праве на справедливое судебное разбирательство.

78. Рабочая группа прежде всего отмечает утверждение источника о том, что во время судебного разбирательства г-н Тажимуратов содержался в стеклянной кабине в нарушение презумпции невиновности. Рабочая группа напоминает о замечании общего порядка № 32 (2007) Комитета по правам человека, согласно которому «все государственные органы власти обязаны воздерживаться от предрешения исхода судебного разбирательства [...]. В ходе судебного разбирательства подсудимые по общему правилу не должны заковываться в наручники или содержаться в клетках или каким-либо иным образом представлять на суде в облиии, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками», поскольку это может привести к нарушению

³² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 11.

³³ Там же, п. 22.

³⁴ Там же, п. 23.

³⁵ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 25 (1996), п. 8.

пункта 1 статьи 14³⁶. Однако стеклянные кабины не имеют такого сурового вида, как металлические клетки, само выставление которых на всеобщее обозрение способно подорвать имидж подсудимых и вызвать у них чувства унижения, беспомощности, страха, муки и неполноценности. Строго говоря, размещение подсудимых за стеклянными перегородками или в стеклянных кабинах само по себе не содержит элемента унижения, достаточного для достижения минимального уровня тяжести, как в случае с металлическими клетками³⁷. Однако если способ и метод применения этой меры подвергает обвиняемых тяготам или неудобствам, превышающим неизбежный уровень страданий, присущий любому содержанию под стражей, или если стеклянная перегородка снижает видимость и слышимость таким образом, что это влияет на участие в судебном разбирательстве и делает невозможным конфиденциальное общение с адвокатом, это может привести к нарушению принципов равенства состязательных возможностей и презумпции невиновности. Рабочая группа отмечает, что источник не указал, что стеклянная кабина была установлена таким образом, что ограничивала участие обвиняемого в судебном разбирательстве или накладывала ограничения на его общение с адвокатами, и не указал, что физические условия в стеклянной кабине были настолько плохими, что не отвечали требованиям справедливого судебного разбирательства. В отсутствие каких-либо подробных материалов по этому вопросу Рабочая группа не может прийти к выводу о том, что источник представил *prima facie* доказательства нарушения статьи 14.

79. Рабочая группа выражает также свою озабоченность в связи с утверждением о жестоком обращении с г-ном Тажимуратовым, которое было представлено источником и не оспаривается правительством. Жестокое обращение и попытки не только представляют собой грубое нарушение прав человека как таковое в нарушение статей 5 и 25 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также принципа 6 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и правила 1 Правил Нельсона Манделы, они также серьезно подрывают способность людей защищать себя и препятствуют осуществлению ими права на справедливое судебное разбирательство, особенно в свете права не быть принуждаемыми к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным. Рабочая группа особенно обеспокоена неоспоренными утверждениями о том, что заявления о жестоком обращении были доведены до сведения суда первой инстанции, который, очевидно, не принял никаких мер и отключил прямую трансляцию судебного слушания, когда г-н Тажимуратов давал показания о жестоком обращении, которому он, предположительно, подвергался во время содержания под стражей.

80. Рабочая группа считает, что неприятие судом мер, когда до его сведения были доведены утверждения о жестоком обращении и пытках, является нарушением права г-на Тажимуратова на независимый и беспристрастный суд, закрепленного в статье 10 Всеобщей декларации прав человека и статье 14 Пакта.

81. Источник также косвенно жалуется на нарушение принципа равенства состязательных возможностей, поскольку ни один из экспертов, вызванных для оценки речи г-на Тажимуратова, не владел каракалпакским языком, т. е. языком оригинала, а г-н Тажимуратов не мог вызвать свидетелей и экспертов от своего имени. Правительство не прокомментировало эти утверждения. Рабочая группа напоминает, что, как отметил Комитет по правам человека, требование, касающееся компетентности, независимости и беспристрастности суда, по смыслу пункта 1 статьи 14 является абсолютным правом, которое не подлежит никаким изъятиям³⁸. Комитет отметил далее, что:

³⁶ См. п. 30.

³⁷ См., например, Европейский суд по правам человека, *Ярослав Белоусов против России* (жалобы № 2653/13 и № 60980/14), пп. 124 и 125, постановление от 4 октября 2016 года

³⁸ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 19.

Требование беспристрастности имеет два аспекта. Во-первых, судьи не должны допускать, чтобы их решения принимались под воздействием личной заинтересованности в исходе дела или предубеждения, и не испытывать предвзятости в отношении рассматриваемого ими конкретного дела и не действовать таким образом, чтобы это неоправданно способствовало интересам одной из сторон в ущерб для другой стороны. Во-вторых, суд обязан также представлять как беспристрастный в глазах разумного наблюдателя³⁹.

82. В данном деле источник утверждает, и правительство не опровергло это утверждение, что суд отказался рассмотреть экспертов, предложенных г-ном Тажимуратовым, а эксперты, предложенные обвинением, не владели языком, на котором была составлена речь, которую они должны были оценить. Нет никаких сомнений в том, что этот момент был центральным в обвинениях против г-на Тажимуратова. Поэтому Рабочая группа считает, что суд действовал с пренебрежением к интересам защиты и что суд, таким образом, не действовал беспристрастно в нарушение принципа равенства состязательных возможностей и пункта 1 статьи 14 Пакта.

83. С учетом вышеизложенного Рабочая группа приходит к выводу о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру являются настолько серьезными, что придают лишению свободы г-на Тажимуратова произвольный характер по категории III.

d) Категория V

84. Наконец, источник утверждает, что задержание г-на Тажимуратова является произвольным по категории V, заявляя, что оно обусловлено дискриминацией по признаку его этнического происхождения как каракалпака и его политических убеждений; это дело является частным проявлением более широкой практики преследования каракалпакских политических активистов, включая неправительственные организации и активистов, проживающих за рубежом, которая представляет собой элемент системной дискриминации. Правительство не ответило на эти утверждения и не опровергло их. Рабочая группа с серьезной озабоченностью отмечает непровергнутые утверждения о том, что каракалпаки и противники предлагаемых конституционных поправок подвергались массовым задержаниям и чрезмерному применению силы, что указывает на дискриминационное обращение по признаку национальности и политических убеждений.

85. Рабочая группа напоминает, что в случаях, когда заключение под стражу является результатом осуществления гражданских и политических прав, существует сильная презумпция дискриминации, противоречащей международному праву. В случае г-на Тажимуратова эта презумпция подкрепляется достоверными сообщениями о преследованиях, физическом нападении и бесчеловечном обращении во время его содержания под стражей, что подтверждают также эксперты Организации Объединенных Наций, обратившие внимание на применение чрезмерной силы во время мирных протестов в Нукусе, где каракалпакские демонстранты, включая г-на Тажимуратова, подверглись насилию с использованием водометов, резиновых пуль, шумовых гранат и слезоточивого газа⁴⁰. Принимая во внимание эти выводы и в отсутствие каких-либо объяснений со стороны правительства, Рабочая группа считает, что задержание г-на Тажимуратова носило дискриминационный характер по причине его политических убеждений и каракалпакской национальности, что нарушает принцип равенства, закрепленный в пункте 1 статьи 2 и статье 26 Пакта. Не оспариваемая правительством предполагаемая практика преследования каракалпаков за их политическую активность и этническую принадлежность отражает более широкое нарушение запрета на дискриминацию. Рабочая группа считает, что факты, содержащиеся в данном деле, свидетельствуют о нарушении по категории V.

³⁹ Там же, п. 21.

⁴⁰ См. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2023/11/uzbekistan-must-refrain-persecuting-defenders-minority-rights-un-experts>.

3. Решение

86. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение Даулетмурата Тажимуратова свободы в нарушение статей 2, 3, 5, 7, 9, 10, 19 и 21 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 2 и статей 9, 14, 19, 25 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V.

87. Рабочая группа просит правительство Узбекистана безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Тажимуратова и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

88. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Тажимуратова и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

89. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить полное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Тажимуратова и принять соответствующие меры против лиц, ответственных за нарушение его прав.

90. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

4. Процедура последующих действий

91. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующих мерах, принятых в связи с рекомендациями, изложенными в настоящем мнении, в частности:

- a) был ли г-н Тажимуратов освобожден, и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Тажимуратову компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Тажимуратова, и если да, то каковы результаты такого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Узбекистана в соответствие с его международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры ввиду настоящего мнения.

92. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

93. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право предпринимать свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о ходе выполнения ее рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

94. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁴¹.

[Принято 11 ноября 2024 года]

⁴¹ Резолюция [51/8](#) Совета по правам человека, пп. 6 и 9.